

Лэй Цзин на мгновение замерла. От злости на её лице проступила дикая, уродливая усмешка, но из-за плотного кляпа во рту эта попытка рассмеяться превратилась в жуткую, искажённую гримасу.

Ло Ижань подлил масла в огонь:

— Ой, как страшно. И всё-таки лучше проголосовать против неё. В конце концов, она ведь точит зуб едва ли не на каждого из нас.

Лэй Цзин лишь яростно замычала. Не будь у неё во рту этого треклятого кляпа, она бы стёрла эту мелкую тварь в порошок одними словами.

— Это всего лишь шутка, — Ло Ижань отвёл взгляд и посерьёзнел. — Почему я вне подозрений, Линь Ло уже объяснил. Так что позвольте мне озвучить своих кандидатов.

Все опешили. Ло Ижань стал первым, кто открыто назвал подозреваемых. До него, если не считать Тан Бая и Чэн Чэня, никто не решался указывать на кого-то конкретного.

— Думаю, это либо Тан Бай, либо Чэн Чэнь, — без малейших колебаний, будничным тоном произнесла марионетка.

Присутствующие дружно скользнули взглядами по Чэн Чэню и Тан Баю, и за столом мгновенно поднялся гул.

Дуань Мяомяо, сидевшая рядом с Ся Ланом прямо напротив Линь На, заметила, как при упоминании этих имён у последней дрогнули пальцы. Девушка растерянно моргнула, гадая, не померещилось ли ей.

Вэйя, хоть и сидел с другой стороны от Дуань Мяомяо, упустил это движение из виду. Подавшись вперёд, он озадаченно уставился на Ло Ижана и нетерпеливо постучал по столешнице: на его лице так и читалось недоумение.

Маленькая кукла указала на неподвижные фигуры Чэн Чэня и Тан Бая:

— Скажите, разве боссу нужно дышать? Вспомните Иллюзиониста, с ног до головы заматанного в бинты, или Русалку, способную жить, даже когда от него остаётся одна голова. А Идия? У него ниже пояса вообще нет живого места, только кости. Да что там боссы — я сам, будучи обычным игроком в этом теле, давно разучился дышать. Так с чего мы взяли, будто отсутствие дыхания у Тан Бая и Чэн Чэня означает их смерть?

Стоило Ло Ижаню договорить, как Чжан Мими и Ван Син, сидевшие по обе стороны от подозреваемых, синхронно повернулись к соседям.

Ван Син прикоснуться не решилась, а вот Чжан Мими церемониться не стал. Он стремительно протянул руку, прижал ладонь к груди Чэн Чэня, после чего нахмурился и отрицательно покачал головой.

Ло Ижань тоже нахмурился, но только из-за действий Чжан Мими. В изящных алых глазах куклы проскользнуло искреннее недоумение:

— Разумеется, сердцебиения там тоже нет. Иначе маскировка была бы слишком топорной.

Чжан Мими принялся отчаянно жестикулировать. Ло Ижань не слишком разбирался в языке жестов, но без труда догадался, что тот пытается донести. Поудобнее устроившись со скрещенными ногами на столе, кукольный юноша в упор уставился на безмолвную пару.

— Моё предложение сжечь дом преследовало не только цель покончить с собой, — Ло Ижань слегка приподнял голову. Его шелковистые волосы скользнули по лицу, слегка лезя в глаза, но кукле физический дискомфорт не грозил. — Смерть босса во многом отличается от гибели обычного игрока. Вспомните Сказочный лес: когда пули изрешетили Иллюзиониста, из его ран не пролилось ни капли крови. С чего бы живучим тварям обладать человеческой анатомией?

Несколько прядей вновь скользнули по лицу куклы, задев ресницы. Ло Ижань не стал их убирать, лишь слегка опустил голову и продолжил:

— Полагаю, босс, не желая выдавать себя раньше времени, ни за что бы не умер в числе первых. И уж точно не стал бы разыгрывать кончину у нас на глазах. Именно поэтому я исключаю Ли Цифэна, Вэйю, Линь Сяохая и Ван Син. Все они выбыли из строя достаточно рано, а их тела после смерти я успел рассмотреть лично.

Линь Ло бесшумно протянул руку и аккуратно убрал непослушные волосы с лица куклы.

И тут же услышал тихий голос Ло Ижаня:

— А ещё из списка подозреваемых выбывает Линь Ло — его смерть произошла прямо у меня на глазах.

Линь Ло на мгновение замер, а затем его губы тронула на удивление мягкая, почти нежная улыбка.

Кукла не обернулась и не заметила этого жеста. Впрочем, Ло Ижань не кривил душой. Он действительно собственными глазами видел кончину Линь Ло, пусть та и была далека от естественной: парень просто обуглился, словно деревянная чурка. Главное, что Линь Ло не врал ему о своей роли — он действительно не был тем самым скрытым «не-игроком» в этом испытании. Когда Ло Ижань смотрел на кого-то в упор, мало кому удавалось утаить ложь. Он бы почуял фальшь.

Так и не оборачиваясь к напарнику, Ло Ижань добавил:

— Тогда, во время пожара, только Чэн Чэнь и Тан Бай добровольно остались гореть в доме. Более того, они спустились на первый этаж — туда, где мы не могли их контролировать. Я склоняюсь к тому, что они выжили и просто покинули особняк, — Ло Ижань заговорил чуть быстрее. — Посмотрите на них: на телах нет ни единого ожога или раны. Линь На покончила с собой прямо у нас на глазах, едва придя в себя. На её шее красуется отчётливый след от лезвия. У Тан Бая и Чэн Чэня же ничего подобного нет. Вероятнее всего, их «смерть» наступила уже внутри иллюзорного пространства... сразу после того, как очнулась Линь На.

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Кажется, присутствующие даже дышать перестали, боясь пропустить хоть слово. Ло Ижань неотрывно буравил глазами Чэн Чэня и Тан Бая. Было видно, что он не успел изложить все свои доводы, но отведённое ему время вышло. Впрочем, кукла ничуть не расстроилась — на его фарфоровом личике проступила едва заметная улыбка.

Очередь перешла к Ся Лану. Юноша несколько секунд сидел с пустым взглядом, а затем, смущённо опустив голову, промямлил:

— Ну... я выбыл довольно быстро, так что мало в чём разобрался. Сказать мне особо нечего. Но мне кажется, Жань-жань абсолютно прав, — Ся Лан заговорил увереннее. — Раз уж столько наших до сих пор живы, этот босс... ну, как бы сказать... обладает весьма скверным чувством юмора. Ему ведь просто нравится смотреть, как мы корчимся в попытках выжить. Скорее всего, он планирует развлекаться в этой иллюзии до тех пор, пока её не покинет последний из нас.

Договорив, Ся Лан невольно вспомнил свои собственные метания и уныло подумал, что уж его-то жалкий вид точно доставил боссу немало удовольствия.

Поддержав аргументы Ло Ижана, Ся Лан поспешил оправдать себя. Кончики его ушей заметно порозовели:

— К тому же я откинулся самым первым. Вряд ли босс опустил бы до такой нелепой роли.

Все промолчали, но мысленно согласились.

Его речь вышла короткой, но на удивление убедительной. Как ни посмотри, первому погибшему в иллюзии меньше всего подходила роль скрытого кукловода. Тем более теперь, после доводов Ло Ижана, взгляды большинства сошлись на Чэн Чэне и Тан Бае.

Дуань Мяомяо привела схожие аргументы, но, пользуясь численным преимуществом игроков, без обиняков ткнула пальцем в сторону Лэй Цзин:

— Эта особа прикончила меня без лишних разговоров. Так что если я не проголосую против Чэн Чэня или Тан Бая, то мой голос точно улетит ей.

Смерть от рук другого игрока окончательно снимала с неё подозрения в причастности к лагерю босса. В итоге Дуань Мяомяо, как и Ся Лан, оказалась вне подозрений.

Следующим слово взял Вэйя. Парень так долго ждал своей очереди, что от избытка чувств с размаху грохнул ладонью по столу. Но законы физики суровы: отдача оказалась настолько сильной, что он невольно поморщился от боли, а копна его кудряшек забавно подпрыгнула.

Ли Цифэн отвесил ему несильный подзатыльник, призывая прекратить паясничать и говорить по делу.

Вэйя тут же указал пальцем на Чэн Чэня:

— Точно он! Перед тем как мы отдали концы, я своими глазами видел, как этот тип утащил Тан Бая за собой на первый этаж. Да и вообще, если вспомнить начало! Когда этот Чэн Чэнь только появился, я принял его за обычного простоватого здоровяка. А он давай втирать про «какое совпадение, какая судьба оказаться в одном сценарии». Скажите, разве это не было банальной попыткой втереться в доверие? Намёками дал понять, что смотрел наши стримы — усыплял бдительность, мерзавец, чтобы мы приняли его за своего!

Стоит признать, в его словах было рациональное зерно, однако... Ли Цифэн демонстративно зажал уши ладонями. Его лицо выражало немую мольбу: «Хватит пережёвывать одну и ту же мысль. Складывается ощущение, будто твой мозг не способен зацепиться ни за что другое».

После Вэйи право голоса перешло к оставшейся троице: Ли Цифэну, Лэй Цзин и Линь Е. Впрочем, ничего принципиально нового они не добавили. Ли Цифэн, в чьей голове всё ещё стоял треск от пулемётной очереди слов напарника, с трудом собрался с мыслями. Он лишь кратко напомнил, что они с Вэйей уничтожили друг друга в честном бою, а Ло Ижань может подтвердить состояние их бездыханных тел.

Лэй Цзин, которая до этого усердно пыталась перетереть путы о край стола, была поймана на горячем Линь Е и связана ещё крепче. Поэтому, когда пришёл её черёд говорить, за столом воцарилось гробовое молчание.

Впрочем, спокойствием от женщины и не пахло — она буквально кипела от ярости. Ло Ижань не сомневался: освободи её сейчас от верёвок, и первыми жертвами безумной расправы станут они с Линь Е.

Линь Е неторопливо, тщательно взвешивая каждое слово, объявил, что пока воздержится от обвинений. Вместо этого он решил подробнее объяснить, почему они с Чжан Мими чисты — ведь сам Мими до этого высказался крайне путано и поверхностно.

— Наша гибель зафиксирована в моей комнате. Окна разлетелись вдребезги, и мы допустили ООС. Временной зазор между моими и его нарушениями ничтожно мал, — Линь Е сложил ладони домиком у самого лица, вдыхая застарелый запах табака, въевшийся в пальцы. — Мы

перенеслись сюда одновременно. Будь один из нас боссом, такое поведение выглядело бы по меньшей мере нелогично. Слишком велик риск выдать себя напарнику. Боссу куда выгоднее затесаться среди тех, кто мало знаком друг с другом. К тому же, как уже подметили ранее, неигрок предпочёл бы до последнего оставаться в иллюзии, наблюдая за нашими тщетными попытками спастись.

Похоже, Линь Е окончательно потерял интерес к голосованию. Его собственная персона мало кого заботила — хватало и других, куда более подозрительных кандидатов. Он говорил расслабленно, лениво, но его цепкий взгляд ни на секунду не отпускал Линь На, неподвижно застывшую на коленях прямо в центре стола.

Наконец очередь дошла до неё. Линь На медленно повернула голову к кукле. Ло Ижань ответил ей прямым, немигающим взглядом.

— Мой голос уйдёт тому, кого выберешь ты, — тихо произнесла девушка.

Ло Ижань нахмурился.

«Странно. Почему она не пытается свалить вину на меня?»

Больше Линь На не проронила ни слова. Она лишь слегка склонила голову набок и продолжала неотрывно смотреть на куклу с застывшей, пугающе безмятежной улыбкой на лице. Поскольку на выступление каждому отводилось по пять минут, следующие триста секунд прошли под знаком этого жуткого, молчаливого гипноза.

Едва истекло время, раздался бесстрастный голос Системы:

[Индивидуальные выступления завершены. Начинается свободное обсуждение. Время: 15 минут]

Стоило механическому эху затихнуть, как Дуань Мяомяо, встревоженная странным поведением Линь На, озвучила свою догадку:

— Слушайте, а Линь На сама не может быть боссом? Она ведь с самого старта вела себя точь-в-точь как коренной житель этого мира!

— Нет, её действия сковывали системные ограничения, — возразил Ло Ижань, бросив беглый взгляд на Линь Е. — Она оставалась игроком, просто потеряла контроль над собственным телом... Ах да, теперь-то от неё прежней действительно ничего не осталось. Настоящая Линь На мертва.

— К тому же наша вторая цель напрямую завязана на её персоне, — подала голос Ван Син. — Так что она едва ли окажется тем скрытым врагом, которого мы ищем.

— Ладно, — Дуань Мяомяо нахмурилась. — Тогда у меня нет идей. Проголосую за компанию с вами... Погодите-ка!

Все разом обернулись к ней.

— Я заметила, что когда Ижань назвал имена Тан Бая и Чэн Чэня, Линь На вздрогнула! В остальное время она сидела смирно, как каменное изваяние!

— Вот как? — Линь Ло тонко улыбнулся. — Похоже, наши кандидаты закапывают себя всё глубже.

Вэйя с готовностью вскинул руку:

— Чур, я против Чэн Чэня.

Ван Син тоже склонялась к этому варианту, но её всё ещё терзали сомнения:

— Слушай, Ижань, а мертвец действительно может оказаться боссом?

Ло Ижань иронично выгнул бровь:

— А ты часто встречала среди боссов абсолютно нормальных, пышущих здоровьем людей?

Ван Син ненадолго задумалась и с каменным выражением лица кивнула:

— Твоя правда. Отсутствием пульса или дыхания нас тут точно не удивить.

Определился со своим выбором и Чжан Мими. Он виновато прижал ладони друг к другу и шутливо поклонился в сторону безмолвной парочки:

— Мужики, не обессудьте, но мой голос уйдёт кому-то из вас. Всё равно вы уже мертвы — если даже ошибёмся, обижаться некому.

Линь Е тихонько побарабанил пальцами по столу. Скосив глаза на связанную Лэй Цзин, он с тонкой усмешкой обратился к кукле:

— Так что, её кандидатуру мы больше не рассматриваем?

Марионетка с преувеличенной невинностью склонила голову набок:

— Ну что вы, я же не могу вредить людям из личной неприязни.

Все так и сели:

—...

Затем Ло Ижань цинично добавил:

— Прибережём её на потом. Скоро начнётся голосование по делу Линь На — для нас это совершенно тёмный лес, шансы ошибиться огромны. Вот тогда и сольём её голос, чтобы гарантированно продержаться ещё раунд.

Присутствующие дружно и понимающе закивали:

— А это мысль!

Лэй Цзин от такой вопиющей наглости едва не задохнулась.

«Твари! Катитесь вы все к чёрту! Сборище бездушных ублюдков!»

<http://bllate.org/book/19836/2263717>